

скимъ управленіемъ, ввѣренная исключительно помѣщичьему или, лучше сказать, барскому элементу, была бы теперь нововведеніемъ, въ цѣлесообразности и безвредности котораго едва ли удалось бы убѣдить крестьянство; возбудить подозрительность его гораздо легче, чѣмъ успокоить. Память о прошломъ, только-что начинающая ослабѣвать, воскресла бы съ новой силой и надолго отдалила бы искреннее сближеніе сословій. Выигрышъ власти повлекъ бы за собою проигрышъ вліянія—и перевѣсъ оказался бы, по всей вѣроятности, не на сторонѣ перваго.

Отъ вопроса о способахъ празднованія дворянскаго юбилея перейдемъ къ самому поводу празднованія. Дворянская грамота 1785 г создала дворянскія корпораціи, но не дворянъ; существованіе послѣднихъ давно уже числится вѣками. Значеніе предстоящаго торжества обуславливается, поэтому, не заслугами дворянства, какъ служилаго или образованнаго класса, а заслугами дворянскихъ собраний, дворянскихъ предводителей и депутатовъ, служившихъ по дворянскимъ выборамъ полицейскихъ чиновниковъ и судей. Такая постановка вопроса—а для другой мы не видимъ никакого основанія—почти равносильна его разрѣшенію. Передъ восхваленіемъ или даже передъ оправданіемъ столѣтней дѣятельности дворянскихъ корпорацій отступаютъ даже самые ревностные панегиристы дворянства. Намъ скажутъ, можетъ быть, что дворянская грамота имѣетъ еще одну существенно важную сторону, что она обезпечила не только корпоративныя, но и личныя права дворянъ, освободивъ ихъ отъ тѣлеснаго наказанія, отъ обязательной службы и т. п. Безспорно, это даетъ ей крупное историческое значеніе—но нельзя же утверждать, что въ память правъ, нѣкогда предоставленныхъ дворянству, оно должно получить теперь новыя права. Изъ того, что сто лѣтъ тому назадъ русскіе дворяне были обязаны благодарностью императрицѣ Екатеринѣ II-й, нельзя выводить, что современная Россія обязана благодарностью русскимъ дворянамъ. Права, дарованныя дворянамъ грамотою 1785 г., могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи, смотря по отношенію ихъ къ другимъ сословіямъ. Права перваго рода никого не отягощали, ни для кого не создавали лишняго бремени; сюда принадлежитъ, напримѣръ, свобода отъ тѣлеснаго наказанія. Права втораго рода были сопряжены съ прямымъ ущербомъ для остальныхъ, непривилегированныхъ классовъ населенія; такова свобода отъ податей и отъ воинской повинности. Изъ числа правъ второй категоріи многія уже отмѣнены, изъ числа правъ первой категоріи многія распространены, вполнѣ или отчасти, на всѣ сословія. Понятно и сочувственно было бы для насъ стремленіе довести до конца, къ годовщинѣ дворянской грамоты, оба движенія, тѣсно свя-